А.В. Пушкина,
*кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
 сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса
 Института государства и права РАН,
 доцент кафедры частного права
 Государственного академического университета гуманитарных наук*

Особенности правопреемства в вещных и обязательственных правоотношениях

В доктрине к числу имущественных прав относят как вещные и интеллектуальные, так и обязательственные, корпоративные и цифровые права. Однако в ст. 128 ГК РФ к имущественным правам отнесены только некоторые категории обязательственных и корпоративных прав, а также цифровые права. А кроме имущественных прав, ст. 128 выделяет самостоятельную разновидность имущества – вещи и самостоятельный вид объекта права – охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. На вещи может возникнуть право собственности, а на результаты интеллектуальной деятельности – интеллектуальное право.

Таким образом, в ст. 128 ГК РФ под имущественными правами понимаются только те виды прав, объектом которых выступает действие обязанного лица или что-то подобное, т. е. относительные права. На вещи и результаты интеллектуальной деятельности возникают абсолютные права, которые не являются имущественными правами в смысле, который придается данному термину статьей 128 ГК РФ.

Смысл правопреемства во всех видах правоотношений состоит в изменении их субъектного состава. В относительных правоотношениях, в которых всегда определено и управомоченное, и обязанное лицо, возможна перемена как должника, так и кредитора. В двусторонних обязательствах, где каждая сторона играет одновременно роль и должника (так, продавец обязан передать вещь покупателю), и кредитора (продавец вправе потребовать с покупателя плату за товар), возможна также замена стороны в договоре. Это приведет к передаче как прав, так и обязанностей стороны правоотношения (в приведенном примере продавца) другому лицу. К правам, вытекающим из относительных правоотношений, можно отнести обязательственные (в том числе корпоративные и цифровые) права.

В абсолютных правоотношениях не определен круг обязанных субъектов. Поэтому в них возможна замена только управомоченного лица. Таковы правоотношения, закрепляющие права на вещи и на результаты интеллектуальной деятельности. В них можно передать только право на данные объекты, вместе с которым автоматически переходят обязанности неопределенного круга лиц по отношению к субъекту, сопровождающие данное право.

Представляется, что наиболее емко данный процесс определил Б.Б. Черепахин: «правопреемство есть переход субъективного права (в широком смысле – также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях – производного приобретения правовой обязанности)»⁷².

Однако в обязательственных правоотношениях при правопреемстве говорят о передаче права и (или) обязанности, а в вещных акцент делается на передаче объекта данного права, обычно вещи. Почему так получилось, ведь суть правопреемства едина?

Чтобы ответить на данный вопрос, надо разобраться, каково различие в составе правомочий обладателя вещного и обязательственного права. Субъективное право может содержать следующие правомочия:

- 1) правомочие требования;
- 2) правомочие на собственные действия;
- 3) правомочие на защиту.

В составе обязательственного права основным является правомочие требования, а в вещном – правомочие на собственные действия. Поэтому и при перемене субъектов в обязательственном правоотношении наиболее важно передать право требования, а в вещном – объект, с которым связано правомочие на собственные действия.

В российской правовой системе право собственности в большинстве случаев переходит к правопреемнику в момент передачи вещи. Такая система (*traditio*) известна со времен римского права и характерна для романо-германской правовой семьи. То есть передача объекта права влечет передачу права. Здесь более важен экономический аспект правоотношения, чем юридический.

В обязательстве правопреемник принимает на себя права и (или) обязанности одного из субъектов, не состоящих в юридической связи с неопределенным кругом лиц. Поэтому здесь на первое место выступает юридический аспект правоотношения.

Однако в вопросе о том, как происходит передача права, очень много спорных моментов.

⁷² Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 6.

Так, В.С. Толстой замечает, что «нашему законодательству не известна обязанность передать право на вещь наряду с обязанностью вручить самую вещь»⁷³. Из этой посылки некоторые делают вывод, что при правопреемстве сначала у одного субъекта прекращается право, а затем возникает у другого. Например, В.А. Белов⁷⁴, считает, что субъективное право в процессе передачи сначала «умирает» у отчуждателя, а затем вновь появляется у приобретателя. Такой процесс он считает⁷⁵ производным приобретением прав. Но если право предшественника «умерло», то приобретение права будет уже первоначальным, а не производным. Ведь вместе с правом исчезают сроки исковой давности, обременения и иные проблемы, с ним связанные.

Представляется неверной позиция В.А. Белова о том, что «передача права предполагает наличие хотя бы и бесконечно малого по продолжительности момента времени, когда одно лицо право уже передало, а другое еще не приняло»⁷⁶. Не должно быть промежутка времени, в который право никому не принадлежит. Иначе смысл конструкции правопреемства полностью теряется.

Правопреемство как разрывающийся во времени процесс можно отразить на графике № 1.

График № 1

Представляется, что один и тот же юридический факт является одновременно и основанием прекращения права отчуждателя, и основанием для вступления в правоотношение приобретателя

⁷³ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 170.

⁷⁴ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 19–25.

⁷⁵ Там же. С. 27.

⁷⁶ Там же. С. 19.

права. Выбытие из правоотношения праводателя и вступление в него правопреемника должно происходить одновременно. Понятие «лежачее наследство» не должно иметь права на существование.

Непрерывный во времени процесс перехода права от одного субъекта к другому можно отразить на графике № 2.

График № 2

Но ст. 128 ГК РФ относит к числу объектов прав имущественные права. Выше отмечалось, что законодатель в данном случае имеет в виду только относительные (обязательственные) права. Значит ли это, что в данной ситуации возникает новое право на право требования? Представляется, что нет.

Здесь нет никакой необходимости приумножать сущности. Цель отнесения имущественных прав к числу объектов гражданских прав – закрепить за ними свойство отчуждаемости, а вовсе не устанавливать необходимость существования конструкции «право на право». Можно сказать, что законодатель в данном случае прибегнул к приему юридической фикции, создав искусственный объект права.

Таким образом, сущность правопреемства и в вещном, и в обязательственном праве едина. Для закрепления возможности правопреемства в обязательственном праве пришлось создать искусственный объект права – имущественное право. Однако в вещном праве может поменяться только управомоченный субъект, а в обязательственном праве – как управомоченный, так и обязанный субъекты. Но в любом случае правопреемство – непрерывный во времени процесс, где один и тот же юридический факт одновременно убирает из правоотношения правопродшественника и включает в правоотношение правопреемника.